VIII 1977

2 6 4

ТУ 19—32—73

1

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—837

К. АРОН

НА КРЕМЛЁВСКОМ ХОЛМЕ

ХУДОЖНИК В. ХВАЛЕНСКИЙ

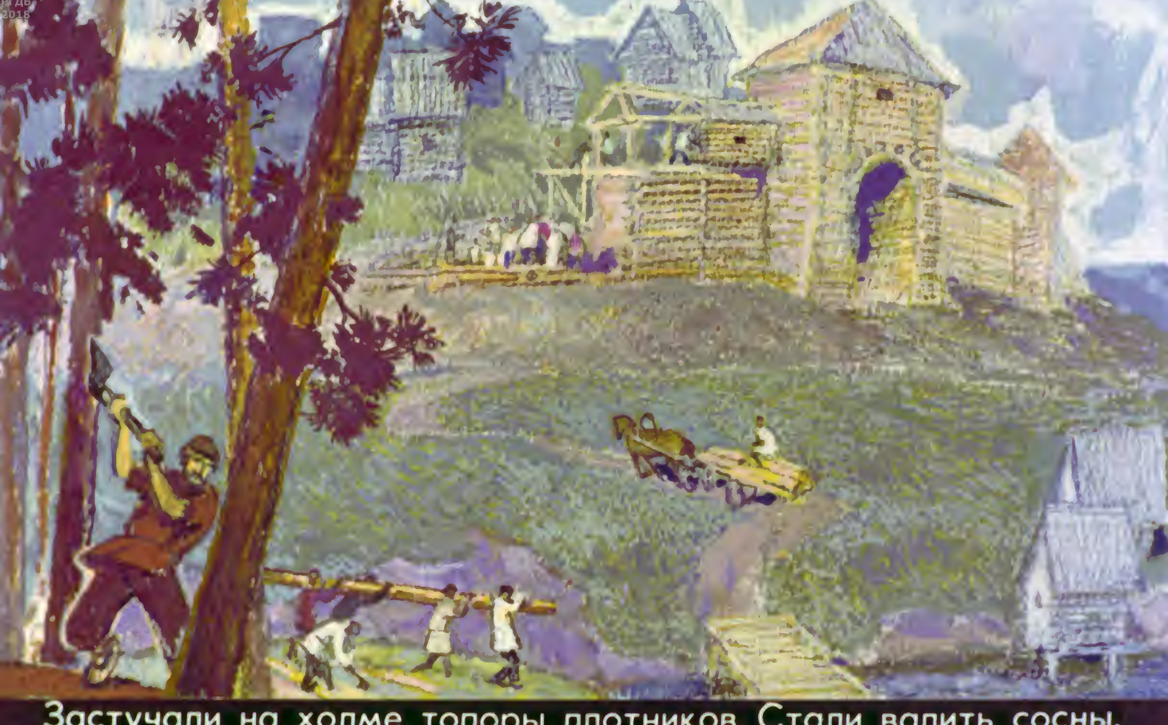
На берегу Москвы-реки, обнесённый зубчатой стеной с островерхими башнями, высится Кремль. Издали посмотришь—будто город из русской сказки «с златоглавыми церквами, теремами и садами».

Когда-то, больше восьми веков назад, стоял здесь среди дремучего бора небольшой городок. Внизу, у подножья холма, тихо несли свои воды навстречу друг другу река Москва и речка Неглинная.

Не раз приезжал сюда суздальский князь Юрий Долгорукий — поохотиться, попировать с другими князьями. При нём и задумано было построить на этом месте новый город.

Застучали на холме топоры плотников. Стали валить сосны, городить вокруг посёлка бревенчатые стены. Вскоре поднялась над Москвой-рекой деревянная крепость — Московский Кремль.

Не прошло и ста лет, как на Русь двинулись несметные полчища татарского хана Батыя. Запылали русские города, не устояла и Москва. Много домов было сожжено, а людей побито и в плен угнано и того больше...

Но город быстро отстроился, разбогател и окреп. Прочные дубовые стены окружали теперь кремлёвский двор, на котором среди деревянных построек выделялись первые каменные строения — храмы.

Во второй половине XIV века московский князь Дмитрий Иванович задумал новое строительство. Из княжеского села Мячкова поползли к кремлёвскому холму обозы, гружённые белым камнем.

И вот уже не узнать Московский Кремль. Соседние князья, приезжая в Москву, с удивлением и завистью смотрели на высокую белокаменную ограду с могучими башнями. Подобной крепости не знали ещё на Руси.

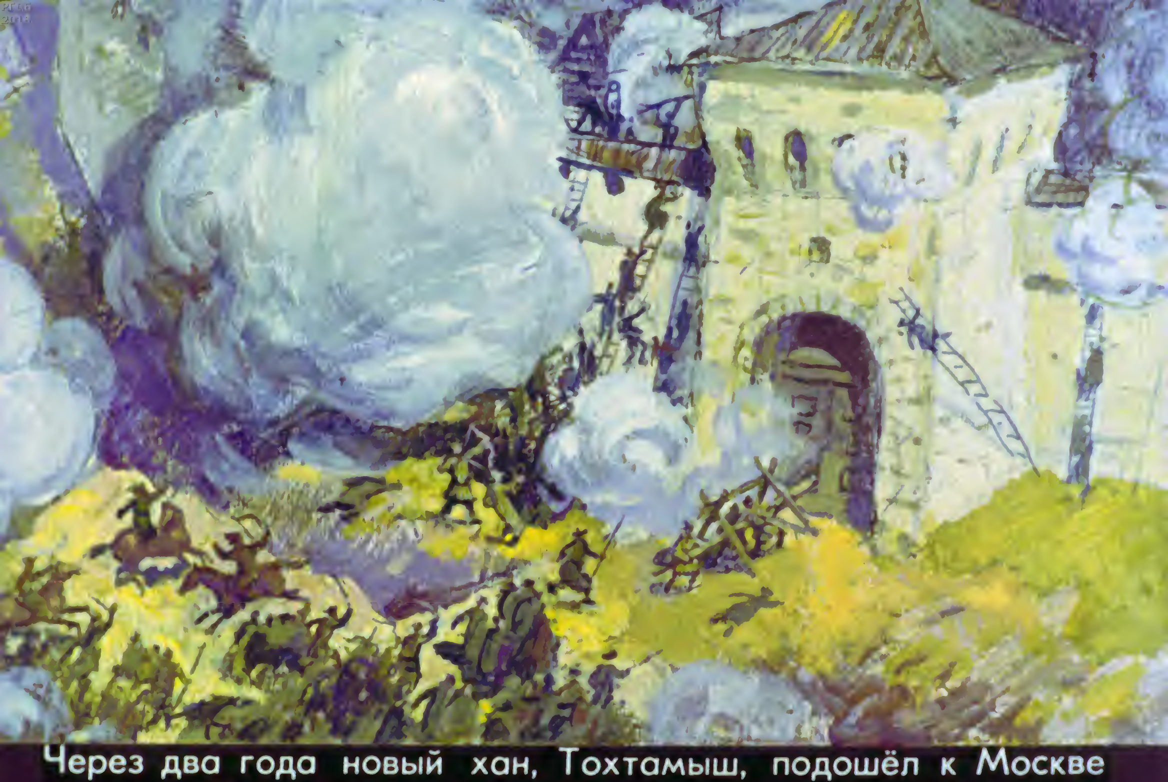
За оградой—княжеский дворец, украшенный затейливой деревянной резьбой. Здесь во время пиршества и застала славного князя Дмитрия весть о нашествии хана Мамая.

В августе 1380 года из ворот Кремля вышли собранные Дмитрием полки и тремя колоннами двинулись на юг, навстречу Мамаеву войску.

В страшной сече на Куликовом поле орды Мамая были разбиты. Однако победа эта ещё не сломила врага окончательно. 12

Через два года новый хан, Тохтамыш, подошёл к Москве и осадил Кремль. Навстречу вражескому войску с кремлёвской стены грянули уже пушечные выстрелы.

«Не силой возьму, так хитростью».—решил коварный хан. И велел перешедшим на его сторону нижегородским князьям идти от его, ханского, имени к москвичам просить мира.

Поверили москвичи ханским посулам и открыли ворота крепости. Враги только и ждали этого. В единый час превратили они Кремль «в прах, дым и пепел». Уцелела лишь каменная стена.

Но и камень не вечен. Год от года ветшали кремлёвские стены, обрастали деревянными заплатами. Глядя на них, хмурился великий князь Иван III. Видно, пришла пора заново перестраивать Кремль.

В один прекрасный день появились на великокняжеском дворе итальянские зодчие. Их пригласили в помощь русским мастерам.

Закипела работа. С утра до вечера не умолкали на кремлёвском холме голоса каменщиков, скрип телег, стук топоров.

На месте обветшавших соборов появились новые, до сих пор поражающие своим величием и красотой.

Засверкало на солнце облицованное гранёным камнем здание парадной Грановитой палаты.

А вокруг холма метр за метром вырастали могучие стены из кирпича с четырёхугольными и круглыми башнями, подъёмными мостами, с тайными ходами и погребами.

Прошло полтора века, и искусные мастера воздвигли над башнями каменные шатры, увенчанные какой флажком из меди, какой цветком из латуни, а какой и золотым двуглавым орлом.

Это было время расцвета Московского государства. Уже не князь, а царь восседал на троне в Грановитой палате, принимая послов или участвуя в других придворных церемониях.

В такие дни особенно торжественно гудел тысячепудовый колокол на кремлёвской звоннице, пристроенной к гигантской колокольне Ивана Великого.

Трудно представить себе Москву без этой колокольни. На восемьдесят метров поднялась она над кремлёвским холмом. Бывало, глянет звонарь из-под самого купола: внизу, у подножья, людской муравейник.

Шумит народ на Ивановской площади, толпится возле приказов, кто с просьбой, кто с жалобой. И дьяк кричит «на всю Ивановскую», объявляя царский приговор.

А по другую сторону—Соборная площадь. Вся в камне и золоте: золотые купола церквей, золотые кровли теремов, золотой навес над Красным крыльцом. Многими событиями памятно это место.

Не раз, взбунтовавшись, московский люд устремлялся к Красному крыльцу, требуя выдачи ненавистных ему бояр.

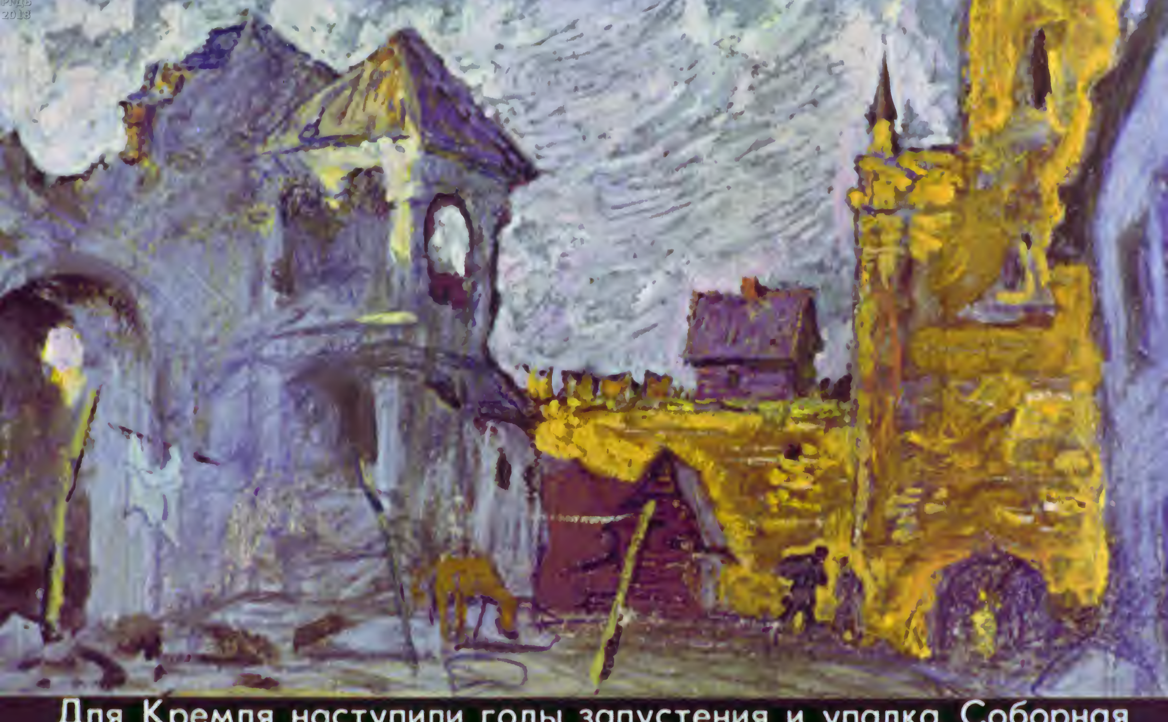
Отсюда Иван Грозный, смертельно больной, наблюдал невиданное зрелище—огромную комету—и крестился, вспоминая о кровавых своих делах.

И отсюда же на глазах малолетнего царевича Петра сброшен был на стрелецкие копья верный слуга царей боярин Матвеев.

Может, с тех пор и невзлюбил Пётр древнюю столицу. Как бы там ни было, а в 1713 году столица Русского государства была перенесена в новый город на Неве — Санкт-Петербург.

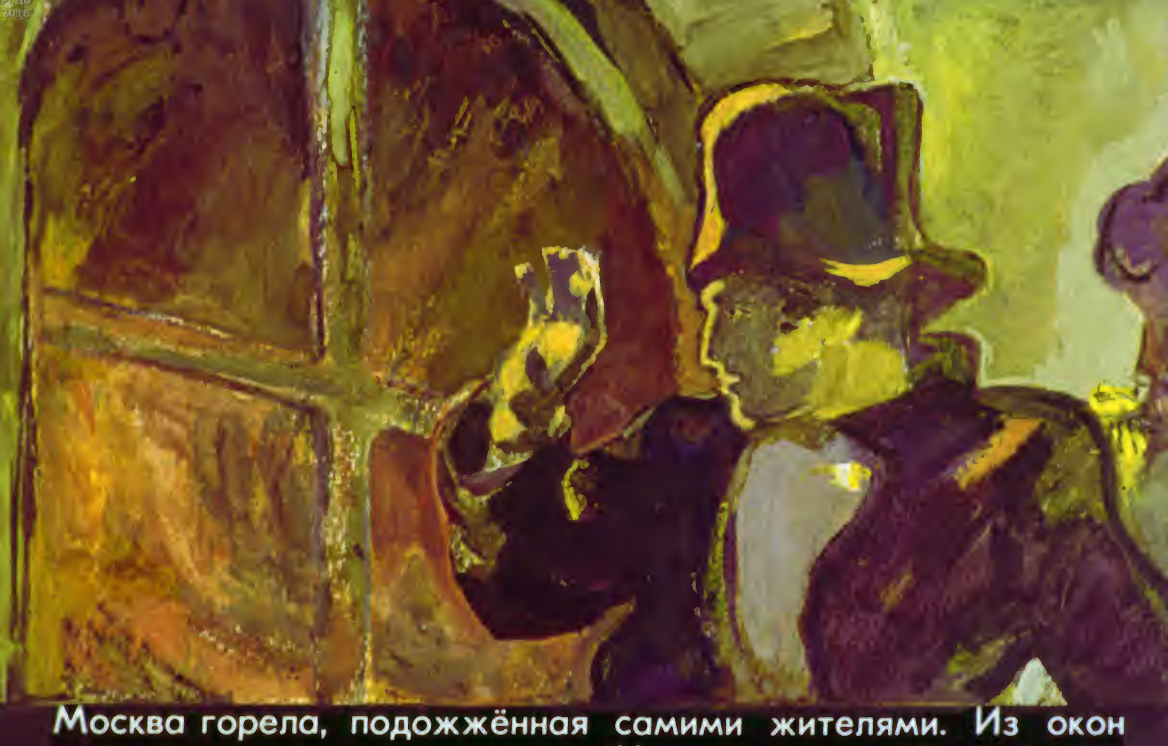
Для Кремля наступили годы запустения и упадка. Соборная площадь была завалена мусором. Дошло до того, что на Кремлёвской стене развели огород.

Только к концу XVIII века в Кремле возобновилось строительство. Напротив Арсенала, заложенного ещё при Петре, выросло величественное здание правительственных учреждений (так называемый Московский сенат), созданное замечательным зодчим Матвеем Казаковым.

Четверть века спустя, в грозный для России 1812 год, в этом здании расположился штаб наполеоновских войск.

Москва горела, подожжённая самими жителями. Из окон царского дворца, где поселился Наполеон, видно было гигантское зарево пожара. «Какое ужасное зрелище!» — воскликнул император.

Больше месяца хозяйничали французы в Кремле. Успенский собор с его богатыми украшениями был превращён в конюшню. У Троицких ворот лежали тела расстрелянных.

Оставляя Москву, Наполеон приказал взорвать Кремль. От взрыва пострадали стены и башни.

Пострадало и здание царского дворца. На его месте в 1838 году был построен Большой Кремлёвский дворец. В наше время здесь заседает Верховный Совет.

А здание Московского сената сохранилось до наших дней. Теперь здесь находится Советское правительство. На высоком куполе этого здания развевается Красное знамя. Впервые оно было водружено более полувека назад.

Произошло это в ноябре 1917 года. За неделю до этого юнкера обманом проникли в Кремль, занятый революционными войсками, обезоружили гарнизон и расстреляли его из пулемётов.

Тогда с разных концов Москвы стали стягиваться к Кремлю красногвардейские отряды. Давно уже не помнила древняя крепость такого ожесточённого штурма. Но этот штурм был последним.

А через несколько месяцев, 12 марта 1918 г., перед зданием сената остановилась машина. Из неё вышел Ленин — первый глава Советского правительства.

Владимир Ильич поднялся по лестнице в отведённый ему кабинет.

Москва стала столицей первого в мире государства рабочих и крестьян. О царских временах напоминали лишь двуглавые орлы на башнях Кремля. В середине тридцатых годов на их месте были установлены пятиконечные звёзды.

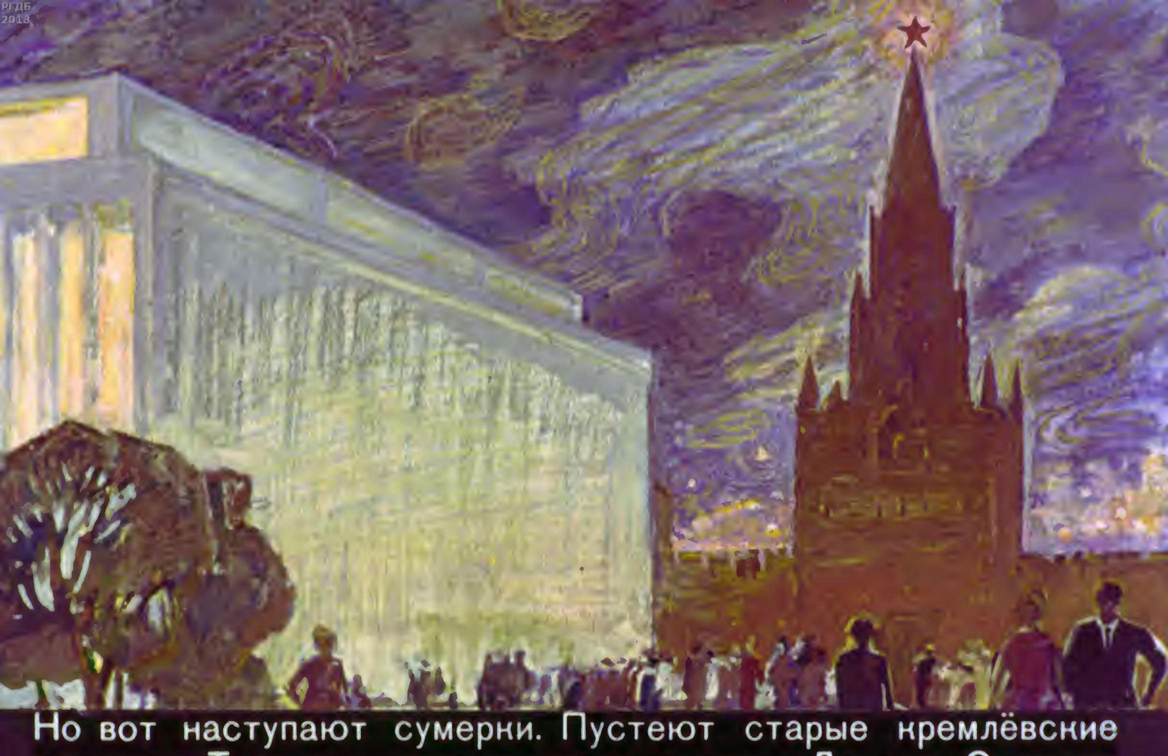
В наши дни тысячи людей приходят в Кремль посмотреть его памятники. Мальчишки с любопытством заглядывают в гигантский ствол царь-пушки.

Других привлекает царь-колокол. Только что отлитый колокол дал трещины во время огромного пожара 1735 г. Так и остался он стоять на земле — молчаливый, беззвонный, поражая лишь своими размерами.

Мало кто знает, что осенью 1941 года, когда фашистские самолёты бомбили Москву, этот колокол служил надёжным укрытием для солдат, охранявших Кремль.

Но вот наступают сумерки. Пустеют старые кремлёвские площади. Только у сверкающего огнями Дворца Съездов по-прежнему оживлённо: люди спешат сюда на спектакль или концерт. На башнях Кремля зажигаются рубиновые звёзды.

КОНЕЦ

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов

Студия «Диафильм», 1973 г.
Москва, 101000, Старосадский пер., д. № 7

Д-109-73

Цветной 0-30

49